

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.М. Восович

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В конце XIX – начале XX вв. в Российской империи русская православная церковь продолжала проводить миссионерскую деятельность, которая официально была направлена на нехристианские конфессии (иудаизм, ислам), а также язычников. Но в Беларуси православная церковь пыталась проводить миссионерскую работу среди староверов, протестантов и католиков. В пропаганде православной веры и обращении иноверцев в православие принимали активное участие приходское духовенство и монастыри.

Главным средством утверждения православной веры в белорусско-литовских епархиях до середины 80-ых гг. XIX в. являлись строительство церквей и открытие новых приходов, особенно в тех местностях, население которых проживало далеко от православных храмов или вблизи костелов. Православные храмы являлись не просто местом молитвы, но и центрами религиозного просвещения и нравственных назиданий. С 1890 по 1894 года в четырех белорусско-литовских епархиях было построено 87 церквей, 25 часовен и молитвенных домов, то есть в среднем в каждой епархии ежегодно строилось около 5 – 6 храмов и 1 – 2 часовни [таблица 1, 2].

Таблица 1

Количество церквей, построенных в 4 белорусско-литовских епархиях в 1890 – 1893 гг.

Название епархии	Годы			
	1890	1891	1892	1893
Литовская	3	3	9	6
Минская	5	12	8	2
Могилевская	6	11	4	4
Полоцкая	4	3	4	3

Таблица 2

Количество часовен и молитвенных домов, построенных в 4 белорусско-литовских епархиях в 1890 – 1893 гг.

Название епархии	Годы			
	1890	1891	1892	1893
Литовская	0	2	1	0
Минская	4	3	2	0
Могилевская	2	1	1	0
Полоцкая	6	2	1	0

Строительство храмов в белорусско-литовских епархиях происходило неравномерно. Так, в 1896 – 1897 гг. в Полоцкой епархии было построено 17 новых храмов (10 каменных и 7 деревянных), и окончен капитальный ремонт Витебского кафедрального собора, а в 1898 г. было построено всего 4 деревянные церкви. В целом, в конце XIX в. в Полоцкой епархии состоянием значительной части церквей было крайне неудовлетворительным. Некоторые церкви из-за ветхости должны были закрыться, а многие – стали маломестительными из-за увеличения числа прихожан в 3 – 4 раза (со времени их постройки).

Несмотря на принимаемые руководителями белорусско-литовских епархий усилия, в 1907 г. в Могилевской епархии одна церковь приходилось на 80 квадратных верст, в Гродненской – на 96, в Витебской – на 125, в Минской – на 149. На одну цер-

ковь в среднем приходилось в Литовской епархии 2513 прихожан, в Гродненской – 2727, в Полоцкой – 2950, в Могилевской – 2956, в Минской – 3584. Количество церквей не соответствовало интересам православной церкви в белорусско-литовских губерниях, так как священники из пастырей превращались в требоисправителей, обязанных почти ежедневно совершать 30-верстные поездки по своим приходам для исправления треб. В то же время в Гродненской епархии число приписных и кладбищенских церквей в указанный год составляло 242, то есть 41 % от общего числа всех существовавших в данной епархии церквей, в Витебской – 175 (55 %). Существовали приписные церкви в Могилевской и Минской епархиях [1, с. 416]. Поэтому некоторые епископы Беларуси превращали приписные церкви в приходские храмы.

Руководство белорусско-литовских епархий заботилось также и о придании богослужениям торжественного характера, о внятном и неторопливом чтении в церквах, об участии в церковном пении детских хоров, состоящих из учащихся местных церковных школ. В конце XIX в. придавалось большое значение и организации торжественных крестных ходов в населенные пункты, где праздновались большие храмовые праздники.

С середины 80-ых гг. XIX в. духовные власти обращают большое внимание на развитие церковно-приходских школ, особенно в местах проживания староверов и католиков. Церковно-приходские школы рассматривались Св. Синодом, как «важнейшее средство к утверждению православия и русской народности в Западном крае». В данном типе школ учащиеся разных исповеданий знакомились с основами православной веры. Хотя следует признать, что неправославных детей в школах Св. Синода обучалось очень мало. Церковные школы являлись центрами религиозно-нравственного просвещения не только детей, но и взрослого населения белорусско-литовских губерний. В них в начале XX в. священники проводили религиозно-нравственные чтения и собеседования.

В конце XIX в. в некоторых православных белорусско-литовских епархиях открываются специальные миссии. В 1892 г. в Литовской епархии для активизации православной миссии среди иноверцев, особенно евреев, было учреждено особое миссионерство. Первым миссионером был назначен бывший еврейский раввин Павел Дрейзин, на содержание которого ежегодно выделялось 600 рублей, и на проезды – 200 рублей. Свою деятельность Дрейзин начал с лета 1892 г. С 1 октября 1892 г. он стал еженедельно по субботам проводить публичные собеседования с иноверцами, главным образом, с евреями. Первые беседы отличались напряженностью, так как евреи, не вникая в предмет чтений или бесед и стараясь перекричать друг друга, неоднократно выступали против самого миссионера и даже угрожали ему. Но постепенно собеседования приобрели спокойный характер и сопровождались переходом евреев в православную веру. В 1892 г. в Литовской епархии приняло православие 33 еврея, а в 1893 г. – 43. Следует заметить, что данная противоиудейская миссия в Литовской епархии просуществовала недолго.

В Полоцкой епархии придавалось большое значение миссионерской деятельности среди латышей. По вероисповеданию большинство латышей были католиками (приблизительно 50 %), остальные были православными (22%), лютеранами (12 %) и старообрядцами «федосеевского толка» (16 %). Для предотвращения распространения католицизма и лютеранства среди латышей и перехода их в православие руководство Полоцкой епархии предписало приходскому духовенству в местах проживания латышей совершать богослужения на их родном языке. Для латышей была построена даже отдельная церковь в м. Варклянах. В результате, с 1893 г. в Полоцкой епархии стали проводиться богослужения на латышском языке, например, в Режицком соборе,

Варклянской церкви. Ряд таких богослужений было совершено даже самим епископом Полоцким и Витебским Александром. Так, 21 февраля 1899 г. епископ Александр совершил богослужение на латышском языке в г. Витебске в Богоявленской церкви. После окончания богослужения при целовании креста епископ раздавал молящимся крестики, иконки, брошюры религиозно-нравственного содержания и книги вероучительного характера на латышском языке. Следует заметить, что из-за незнания многими священниками Полоцкой епархии латышского языка, данная инициатива не получила широкого распространения.

5 февраля 1894 г. Св. Синод учредил в Полоцкой епархии особую должность латышского миссионера-священника. На него было возложено выполнение следующих обязанностей: 1) проводить богослужения в приходских церквях на латышском языке; 2) организовывать религиозно-нравственные собеседования; 3) контролировать учебно-воспитательный процесс в русско-латышских церковно-приходских школах. На содержание латышского миссионера Св. Синод выделял ежегодно 1300 рублей. Первым латышским миссионером в Полоцкой епархии был назначен священник Николай Пестмаль, хорошо знающий русский и латышский языки [2].

В 1898 г. латышский миссионер священник Петр Лепиня собрал некоторых молодых парней 16 – 20-летнего возраста на ферму Кокорево на катехизацию. В течение двух недель, с 12 по 26 апреля, катехизанты заучивали молитвы, изучали священную историю Ветхого и Нового Завета, катехизис и краткую церковную историю, знакомились с разъяснением православного богослужения. Следует заметить, что изучение молитв, священной истории Ветхого и Нового Завета происходило со слов, так как некоторые парни были безграмотными. Епархиальный латышский миссионер при изучении Символа веры подробно разъяснял те пункты вероучения православной церкви, которые вызывали критику у католиков, лютеран, баптистов. В свободное вечернее время катехизантам читались переведенные на латышский язык епархиальным миссионером жития некоторых, особо чтимых святых [3, с. 729].

В Полоцкой епархии миссионерская работа проводилась и среди старообрядцев. В конце 1887 г. в Витебскую губернию для «постоянной борьбы с расколом» был назначен особый миссионер с высшим богословским образованием, который стал систематически проводить со старообрядцами публичные беседы. Вначале староверы уклонялись от всяких собеседований и на предлагаемые им вопросы отвечали резко. Но впоследствии они собирались на такие духовные собеседования и иногда даже соглашались с положениями епархиального миссионера, опровергающего их учения. Кроме публичных собеседований миссионер практиковал и частные беседы, которые совершались как в квартире самого миссионера, так и в домах старообрядцев, не сторонящихся православного священника. До 1892 г. епархиальный миссионер ограничивал свою деятельность преимущественно Режицким и Двинским уездами, выезжая в другие местности только по особому распоряжению епархиальной власти. В 1892 г. епархиальный миссионер получил предписание ежегодно организовывать собеседования со староверами в тех благочиниях, где проживало не менее 200 старообрядцев.

Епархиальные миссионеры Полоцкой епархии контролировали также и церковные школы Режицкого уезда, используя их в своих целях. Практиковалась миссионерами и бесплатная раздача противораскольнических брошюр.

В 1893 г. по предписанию Св. Синода и с благословения епископа Полоцкого и Витебского Антонина были открыты публичные собеседования со старообрядцами в Витебской духовной семинарии. Проводил их преподаватель семинарии И.Т. Никифоровский.

13 апреля 1894 г. по инициативе епископа Полоцкого и Витебского Александра был учрежден при Витебском Свято-Владимирском братстве противораскольнический комитет. Председателем данного комитета был назначен преподаватель истории и обличения раскола Витебской православной духовной семинарии И.Т. Никифоровский. В противораскольнический комитет входили также епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ священник Нил Серебренников и член местной духовной консистории протоиерей Соколов. В первый год своего существования деятельность комитета была направлена как на изучение старообрядческого движения, так и на борьбу с ним. Противораскольнический комитет собирал точные сведения о старообрядцах Полоцкой епархии; выяснял наличие книг, обличающих учение староверов, при некоторых церквях; распространял в епархии противораскольнические листки, издаваемые на средства братства (таких листков, редактируемых И.Т. Никифоровским, в 1894 г. было напечатано братством 6 номеров, каждый тиражом в 2000 экземпляров, то есть всего 12000); открыл в г. Витебске склад противораскольнических книг для продажи по номинальной цене и бесплатной раздаче, проводил другие мероприятия, направленные на ослабление старообрядческого движения. В 1894 г. с целью расширения противораскольнической миссии было избрано 17 окружных миссионеров: пятнадцать священников и два учителя церковно-приходских школ, окончивших семинарский курс. Утверждение в должности окружного миссионера происходило после рекомендации этого лица местным благочинным и личного согласия кандидата [4, с. 441; 5, с. 1422].

При Витебской духовной семинарии на 350 рублей серебром, выделенных епископом Полоцким и Витебским Александром из миссионерских сборов, была создана центральная противораскольническая библиотека, которая служила для подготовки учащихся и окружных противораскольнических миссионеров к беседам со старообрядцами. Учреждались противораскольнические библиотеки также при единоверческих и некоторых православных церквях Полоцкой епархии.

В результате миссионерской деятельности в 1884 – 1893 гг. в Полоцкой епархии приняло православие или присоединилось к единоверию 420 старообрядцев [таблица 3].

Таблица 3

Количество старообрядцев, принявших православие или присоединившихся к единоверию, в Полоцкой епархии в 1884 – 1893 гг.

Количество старообрядцев	Годы									
	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Принявших православие или присоединившихся к единоверию	22	37	51	21	54	34	37	60	53	51

Проводилась активная миссионерская деятельность среди старообрядцев и в Могилевской епархии.

В миссионерской деятельности принимали активное участие и православные монастыри. Своей культурно-благотворительной, религиозно-просветительской деятельностью монастыри способствовали укреплению православной веры в белорусско-литовских епархиях. Примерная иноческая жизнь, монастырское богослужение оказы-

вали сильное воздействие на богомольцев и жителей ближайших деревень. Православные жители белорусско-литовских губерний шли в монастыри не только помолиться, но здесь они получали утешение в горе, совет, наставление, медицинскую помощь, нравственную и даже материальную поддержку. Богомольцы возвращались из монастырей духовно укрепленными. Православные монастыри в Беларуси являлись также и оплотом русской культуры и государственности. Поэтому Св. Синод всячески старался поддержать белорусско-литовские обители, особенно в тех местностях, где проживало много неправославного населения. Некоторые монастыри Беларуси создавались с миссионерской целью: во-первых, для оживления православной миссии; во-вторых, для защиты православного населения от римско-католической, протестантской или старообрядческой пропаганды. К числу таких миссионерских белорусско-литовских монастырей можно отнести следующие обители: Красностоцкая Гродненской епархии, Березвечская и Антолептская Литовской епархии, Ивенецкая Минской епархии, Чонская (единоверческая) и Макарьевская (единоверческая) Могилевской епархии.

Красностоцкий Рождество-Богородичный женский второклассный общежительный монастырь был учрежден в 1900 г. в урочище Красностоке Сокольского уезда по инициативе епископа гродненского Иоакима. В 1900 г. епископ Гродненской епархии ходатайствовал перед Св. Синодом о переводе Гродненской Рождество-Богородичной женской обители в здания упраздненного красностоцкого доминиканского монастыря. Руководитель Гродненской епархии предлагал также открыть при монастыре женскую второклассную школу. Св. Синод определением от 5 – 25 июля 1900 г. разрешил перевести Гродненский женский монастырь в Красносток, выделив на устройство школы и ремонт монастырских зданий 2500 рублей. 7 – 8 сентября 1901 г. состоялось перенесение святынь Гродненского монастыря из г. Гродно в урочище Красносток.

Березвечский Рождество-Богородичный женский первоклассный общежительный монастырь был восстановлен в 1901 г. в Дисненском уезде на основании определения Св. Синода от 26 – 31 января 1901 г. На ремонт монастырского храма и зданий Св. Синод ассигновал 10000 рублей, а на организацию второклассной женской школы – 20000 рублей.

Перед этими двумя женскими монастырями ставились три задачи:

- 1) «искоренить следы долговременного отчуждения» белорусского народа от православия и российской государственности;
- 2) утвердить в православном населении края «сохраненные им начала православия и русской гражданственности»;
- 3) «пролить блага просвещения среди окрестного населения» [6, с. 1258].

Для выполнения последней задачи при монастырях были открыты второклассные школы, а при Красностоцкой обители – приют, в котором по желанию Финляндского Карельского братства в 1912 г. воспитывалось для православной миссии 12 девочек-карелок.

На содержание Красностоцкого монастыря ежегодно из государственных средств выделялось пособие в размере 5183 рублей, Березвечского – 2766 рублей. Но этих средств было недостаточно, чтобы привести эти две обители в благоустроенный вид. Поэтому Св. Синод своим определением от 3 – 16 августа 1901 г. постановил произвести во всех церквях и монастырях Российской империи 5 января 1902 г. сбор добровольных пожертвований в пользу Березвечского и Красностоцкого монастырей. Эта чрезвычайная мера была вызвана как важным миссионерским значением этих

монастырей, так и крайним недостатком средств этих обителей. 15 мая 1903 г. был повторно произведен сбор пожертвований по церквам Российской империи в пользу этих монастырей.

С целью укрепления православия в Могилевской епархии Св. Синод в декабре 1899 г. принял решение превратить Чонский Макарьев единоверческий монастырь в женскую православную второго класса обитель. Открытый 26 августа 1900 г. Чонский православный женский монастырь имел большое миссионерское значение, так как являлся единственной православной обителью в Гомельском и Рогачевском уездах Могилевской губернии. С целью создания среди старообрядцев Гомельского уезда единоверческого центра, откуда викарный епископ Могилевской епархии совершал бы ежегодно летом миссионерские поездки, Св. Синод в 1907 г. приписал Макарьев монастырь со всеми угодьями к Могилевскому Братскому монастырю. Причем в Макарьевском монастыре восстанавливалось единоверческое богослужение. Но, несмотря на восстановление единоверческого богослужения, Макарьев монастырь, как и Чонский (до 1899 г.), так и не стал центром миссионерской деятельности среди староверов на Гомельщине. Сказалось как отсутствие иноков-единоверцев, так и недостаток монастырских средств. В течение шести лет Макарьев монастырь продолжал находиться в «неблагоустроенном положении». В результате епископ Могилевский и Мстиславский Константин исходатайствовал у Св. Синода разрешение преобразовать Макарьев монастырь в женскую общину с причислением к Чонскому женскому монастырю. Такое преобразование отвечало не только интересам Русской православной церкви в белорусско-литовских губерниях, но и желанию жителей ближайших деревень, которые хотели, чтобы в Макарьеве была открыта женская обитель со строгим православным уставом, как в Сарове и Валааме. В целом, все попытки Могилевского епархиального руководства организовать в Гомельском уезде единоверие оказались безуспешными. Ни открытие единоверческих приходов (например, Крупец, Огородня), ни устройство единоверческих монастырей (Чонского и Макарьева) не привели к ожидаемым результатам. Старообрядцы Гомельского уезда враждебно относились к единоверию и предпочитали переходить прямо в православие [7].

В Минской епархии большое миссионерское значение имел Ивенецкий женский общежительный монастырь, созданный по инициативе епископа Минского и Туровского Митрофана в северо-западной части Минского уезда, где преобладало римско-католическое население. Учреждение данной обители рассматривалось Св. Синодом как наилучшее средство борьбы с католицизмом в указанном регионе. На этот монастырь возлагались большие надежды в религиозно-просветительской, благотворительной и экономическо-хозяйственной деятельности [8].

В конце XIX в. в миссионерской деятельности принимали активное участие епархиальные церковные православные братства. Помимо содействия епархиальным миссионерам, они содержали на свои средства братские библиотеки, бесплатно раздавали церквам и народу книги, брошюры, листки религиозного характера и крестики. С целью распространения религиозных знаний среди простого народа церковные братства с середины 90-х гг. XIX в. организовывали внебогослужебные собеседования и чтения. Так, Виленское Свято-Духовское братство в период с 1895 г. по 1909 г. провело 2144 чтений, на которых присутствовало 415720 слушателей.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. расширились средства миссионерской деятельности русской православной церкви в Беларуси. Помимо строительства церк-

вей и открытия новых приходов, в белорусско-литовских епархиях организовывались специальные миссии, активно открывались церковно-приходские школы, проводились внебогослужебные собеседования и чтения. В миссионерской работе принимали активное участие не только приходское духовенство и монастыри, но и церковно-общественные организации и учреждения.

Литература

1. Вестник Виленского Православного Св.-Духовского братства. – 1907. – № 8. – с. 413 – 417.
 2. Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1894. – № 18. – с. 581.
 3. Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1899. – № 18. – с. 729 – 730.
 4. И.Н. Седьмая годовщина деятельности Витебского Свято-Владимирского братства // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1895. – № 12 – с. 440 – 442.
 5. Противораскольническая миссия в Полоцкой епархии // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1895. – № 41. – с. 1421 – 1422.
 6. Березвичи и Красносток // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1901. – № 35. – с. 1250 – 1259.
 7. Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1914. – № 14 – 15. – с. 731 – 732.
- Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1913. – № 36. – с. 1625 – 1626.

PRZEBIEG I REPERKUSJE STRAJKU KOLEJOWEGO POMORSKIM OKRĘGU KOLEJOWYM W 1990 R.

M. Szczepański

Politechnika Białostocka, Białystok Polska

Od początku 1990 słupscy kolejarze sygnalizowali za pośrednictwem związków zawodowych swoją złą sytuację materialną. 7 maja bez porozumienia z władzami regionalnymi związku przeprowadzili strajk ostrzegawczy a 10 maja rozpoczęli strajk głodowy. Komitet strajkowy, grożąc blokadą ruchu kolejowego, zażądał bezpośrednich rozmów z Ministerstwem Transportu i przedstawicielami rządu. [1 s.170-171]

Kolejarze domagali się:

1. Przedstawienia w trybie pilnym przez MTiGM jasnego i spójnego programu zmian strukturalnych i organizacyjnych na PKP, które doprowadzić miały do radykalnego przemieszczenia etatów administracyjnych na rzecz służb wykonawczych, przy uwzględnieniu koncepcji wypracowanej przez zespół przy węzłowej Komisji Zakładowej NSZZ Solidarność w Słupsku: Włączenia przedstawicieli zespołu do prac nad programem zmian strukturalnych na PKP.
2. Ustalenia poziomu płacy minimalnej, rent, emerytur, a także zasiłków rodzinnych, które gwarantowałyby godziwe warunki życia.
3. Dotrzymania postanowień zawartych w porozumieniu z poprzedniego roku, według których średnia płaca kolejarska miała wynosić 110% średniej krajowej.
4. Opracowania i przedstawienia do 15 czerwca 1990 do konsultacji ze związkami zawodowymi nowego systemu płac na PKP.
5. Zapłaty za czas pobytu na stacji zwrotnej jak za dyżur.